

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

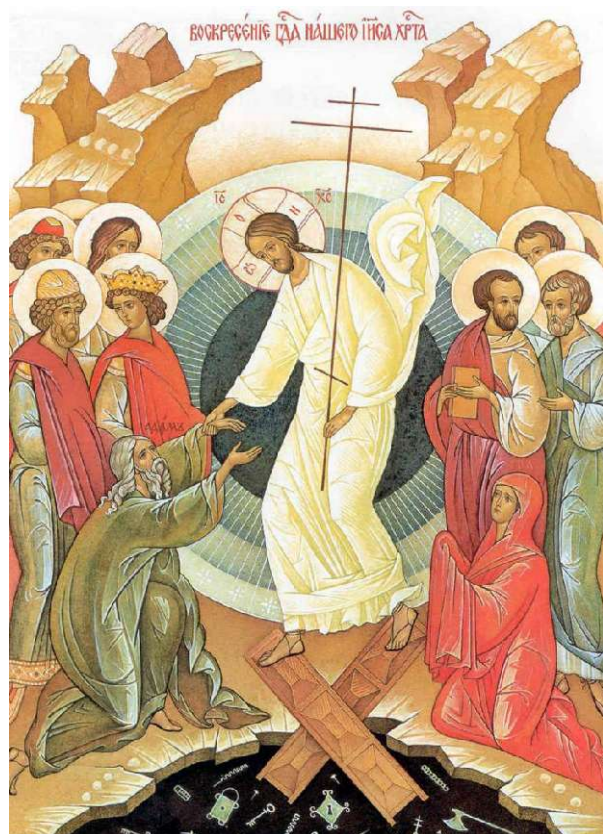


Издание прихода мчч. Валентина и Пасикрата Берлинской епархии
Русской Православной Церкви Московского Патриархата в г. Ульме

Апрель 2022 г.

№2 (121)

СЛОВО ПАСТЫРЯ



Возлюбленные о Господе Братья и Сестры!

В Великий праздник Светлой Пасхи Христовой, призывающей нас просветиться торжеством и с братской любовью обнять друг друга, сердечно приветствую Вас Жизнеутверждающим возгласом:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Первое слово, которое произнёс Воскресший Христос Спаситель, обращаясь к жёнам-мироносицам, а затем и к апостолам, было «Радуйтесь!» В этот светозарный день, который поистине ведёт нас «от смерти бо к жизни и от земли к Небеси», Церковь Христова радуется, приветствуя Божественного Победителя смерти: «Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа» (Ин. 20:20).

Вместе с этой светлой радостью пасхальные дни всегда приносят в мир надежду и любовь, побуждают к добрым делам, объединяют людей вокруг непреходящих духовных и нравственных ценностей.

Пусть пасхальное торжество постоянно живёт в наших душах и питает их, пусть этой нескончаемой радостью наполняется и насыщается вся наша жизнь. Прославляя Восставшего от гроба Спасителя, мы призваны помнить об особой ответственности за церковное единство и понимать, как важны сегодня наши общие усилия ради сохранения мира и согласия между членами Святой Православной Церкви.

Поздравляю всех Вас, дорогие Братья и Сестры, с праздником Святой Пасхи Христовой и молитвенно желаю Вам и Вашим близким радости, всепобеждающей надежды, крепости душевных и телесных сил, а также непрестанной помощи Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца во всех Ваших добрых начинаниях!



ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Игумен Максим (Шмидт),
настоятель Знаменского храма
прихода мчч. Валентина и
Пасикрата г. Ульма
Пасха Христова
2022

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ОТКРЫВАЕТ НАМ ИСТИНУ О МИРОЗДАНИИ

Расцветают языки и культуры – но проходит время, и о них знают лишь специалисты. Возникают различные идеи, различные представления о мире, они овладевают умами людей, принимаются как что-то несомненное и само собою разумеющееся, затем теряют свое влияние и становятся интересны только историкам. Есть ли у нашей цивилизации то, что остается неизменным, та ось, вокруг которой невидимо обращается все остальное? Есть ли хоть что-то в хаотическом процессе борьбы различных сил и идей, что стоит твердо, как скала среди бурного моря?

Наш наблюдатель скоро обнаружит некую реальность, которая проходит через все эти века, оставаясь вполне идентичной самой себе – Церковь Христову. Это единственный институт, который сохранился со времен античности, старейшее действующее учреждение Европы – если не всего мира. Много раз – еще со времен античного автора Цельса – Церкви предрекали скорое исчезновение; его продолжают предсказывать и до сих пор. Множество раз в истории – особенно в истории XX века – людям казалось, что они нашли, наконец, какую-то новую идею, открывающую окончательную правду о мире и человеке, и они обрушивались – как обрушиваются сейчас – на Церковь с нападками за то, что она не хочет переменить свое вероучение, чтобы приспособиться к очередной идеологии. Идеологии, которая всегда представляется ее последователям вечной (или хотя бы тысячелетней), но которая неизбежно умирает через несколько десятилетий. Много раз Церковь обвиняли в «отсталости» те, чьи взгляды к сегодняшнему дню уже безнадежно устарели. Но Церковь стоит, провозглашая одно и то же воззрение, которое было истинным в античную эпоху, истинно сегодня и будет истинно всегда. Это воззрение, которым мы приветствуем друг друга на Пасхальной заутрене – «Христос Воскресе!»

Впервые это воззрение прозвучало из уст жен-мироносиц во мраке глубокого уныния, которым были охвачены ученики после распятия Спасителя. Казалось, все надежды, которые учени-

ки возлагали на Господа, рухнули – Тот, в Ком они видели Мессию, Избавителя, не только не установил чаемого народом земного царства, но и потерпел, казалось, полное поражение, был предан, как какой-то преступник, мучительной и позорной казни у всех на глазах. Казалось несомненным, что победа осталась за силами ненависти и насилия, что бичи и железо, смерть и отчаяние – реальны, а надежды на Бога – нет. Страшный опыт, который пережила Церковь в XX веке, в России и во многих других странах, когда торжество боготорческих сил казалось полным, а верные – обреченными на окончательное истребление, напоминает об этом опыте Апостолов.

И сейчас столкновение со злом и неправдой мира приводит многих людей в уныние; но всегда, и в страшные годы тирании и гонений, и перед лицом хаоса и смерти, Церковь провозглашает радостную весть – Христос воистину воскрес. Окончательная победа не за силами греха и смерти, но за любовью Божией. Такова вера, побеждающая весь мир, о которой говорит Святой Апостол «Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? (1Иоанна.5:5)».

Воскресение Христово – центральное событие мировой истории, и оно возвращает нас от иллюзий к реальности, оно выводит нас из темного леса человеческих заблуждений к сиянию истины Божией.

Воскресение открывает нам истину о мироздании. Апостол Иоанн, созерцая Крест и Воскресение Спасителя, говорит: «Бог есть любовь». Мы узнаем, что высшая реальность, реальность Святой Троицы, исполнена любви, милости и красоты. Мы узнаем, что зло и грех обречены на исчезновение, что у мира есть будущее – и это будущее невыразимо прекрасно. История – не бессмысленный кровавый хаос, но путь – хотя трудный и трагический – к исполнению Божия замысла, когда «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис.11:9)». Мироздание – не ледяная пустыня, из которой мы возникли по воле случая, но дом, устроенный для людей небесным Отцом.

Воскресение открывает нам истину о человеке; мы узнаем, что люди драгоценны в очах Бога, настолько драгоценны, что Он Сам облекся в плоть, был распят и погребен за нас, неблагодарных и злонравных.

Человеческая жизнь может казаться эфемерной на фоне мироздания, даже на фоне истории – но Воскресение удостоверяет нас, что человек важнее цивилизаций и долговечнее пирамид, что Бог призывает нас к вечной, блаженной жизни, в которую каждый может войти покаянием и верой. Святой Феофан Затворник, рассуждая о словах Святого Апостола Павла «Христос – первенец из умерших», говорит о Воскресении, уготованном всем людям: «Христу как Первенцу надлежало пройти весь путь восстановления, чтобы проложить дорогу восстанавливаемым. Для того умирает, чтобы разрушить силу смерти, для того воскресает, чтобы для всех положить основание воскресения, для того входит в славу, чтобы и всем открыть дверь ко вступлению в сию славу... За Ним как за Начатком конечно последует все человечество». Сквозь все скорби века сего мы прозреваем тот великий день, когда «Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц (Ис.25:8)».

Церковь живет во свете этого великого дня, который предвосхищен Воскресением Христовым и несомненно нам обещан. Поэтому жизнь христианина – это не просто более нравственная жизнь; это жизнь, построенная на фундаменте Воскресения. Церковь призывает всех людей прийти к Воскресшему, чтобы обрести новую жизнь – жизнь, исполненную смысла и надежды. Как говорит святой Иоанн Златоуст, «Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати! Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть!»

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*



УТЕШЕНИЕ

Тот, Кто с вечною любовью
Воздавал за зло добром,
Избиен, покрытый кровью,
Венчан терновым венцом,

Всех с Собой страданьем сближенных,
В жизни долею обиженных,
Угнетенных и униженных
Осенил Своим крестом.

Вы, чьи лучшие стремленья
Даром гибнут под ярмом,
Верьте, други, в избавленье,
К Божью свету мы грядем.

Вы, кручиною согбенные,
Вы, цепями удрученные,
Вы, Христу, сопогребенные,
Совоскреснете с Христом.

Алексей Толстой

Именно Крестная смерть Спасителя искупила грехи всех людей. И когда мы видим на иконе Христа, который сходит в ад и спасает оттуда наших прародителей Адама и Еву, то должны понимать весь глубокий смысл этого образа. Ведь даже ветхозаветные праведники из-за грехопадения праотцев до Христова Воскресения находились в аду, и именно Спаситель, «сущим во гробех живот даровав», подарил вечную жизнь всем прежде умершим. И сегодня каждый христианин должен помнить, что никакой смерти нет, что земное умирание — это начало вечной жизни. Наверное, лучше многих других проповедников об этом сказал современник наших дедов и прадедов, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в одной из

своих проповедей 1946 года: «Смерти нет, но к смерти надо готовиться всю жизнь, потому что смерть — это дверь в вечность. Какое это великое, ни с чем не сравнимое счастье — наше бессмертие! Святой Григорий Богослов, рассуждая о бессмертии в одной из своих проповедей, говорит: “У меня дух замирает, когда я представляю себе то нескончаемое будущее, которое лежит предо мной”».

И здесь очень важно помнить, что самое главное, к чему мы должны готовиться всю жизнь, — это спасение наших душ и их соединение с Богом. Именно в этом и заключается не просто ключевой, а единственный смысл земной жизни каждого христианина. Жизни, средоточием которой является сегодняшний Праздник.

МУДРОСТЬ СВЯТЫХ ОТЦОВ

Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; настолько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, насколько солнце превосходит звезды.



*Святитель
Григорий
Богослов*

Христос есть Жизнь! Он много раз говорил о Себе именно как о носителе жизни и воскресения, как источнике жизни вечной, нескончаемой для тех, кто будет верить в Него. Христос воскрес! — и да возрадуется душа наша о Господе. Христос воскрес! — и исчезает страх перед смертью. Христос воскрес! — и наши сердца наполняются радостной верой, что вслед за Ним воскреснем и мы.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?! Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из Гроба,



— первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь».

*Святитель
Иоанн
Златоуст*

Потому именно так велик для нас, такой радостью наполняет сердца наши праздник Воскресения Христова, что Христос Своим воскресением удостоверяет, что будет и всеобщее воскресение, ибо Он был первым из воскресших. Первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его. Такова наша вера. Этим объясняется и светлая радость наша в великий день Воскресения Христова.

*Святитель Лука
(Войно-Ясенецкий)*

Воскресение Христово — это победа любви; оно нам говорит, о том что, любовь, которая принимает смерть, тем самым делается бессмертной, делается сильнее смерти.

*Митрополит
Сурожский
Антоний (Блум)*

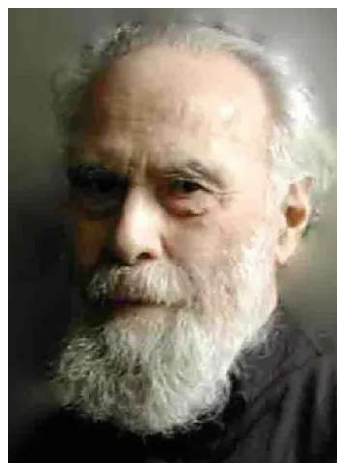
Христос воскрес, и Его воскресение мы будем праздновать в пасхальную ночь. Но для нас, в этом мире живущих, наступила с Христом и как бы сквозь всю нашу жизнь продолжается Великая Суббота. Она продолжается и для усопших.

Мы ждем Воскресения мертвых и жизни будущего века. Мы знаем и верим, что смертью Христовой «жало смерти» разрушено, и смерть перестала быть безнадежным концом, распадом и разлукой навсегда.

От воскресшего Христа, от Его жизни, воссиявшей из гроба, мы все время «наполняемся бесконечной Его жизнью, наслаждаемся неистощимой Его пищей».

Протоиерей Александр Шмеман

Пасха, двери райские нам отверзающая», — поем мы в Пасхальном каноне.

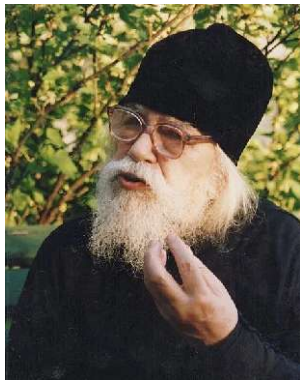


Не бывает, дорогие мои, радости светлее, чем наша пасхальная радость. Ибо мы радуемся тому, что в Воскресении открылась наша вечная жизнь.

Наша радость пасхальная — это радость о преображении (изменении) всей нашей жизни в жизнь нетленную, в стремлении нашем к неуми-

рающему добру, к нетленной красоте.

**Архимандрит
Иоанн
Крестьянкин**



Пасха — день все-ленской радости и мира. Торжествует и радуется весь мир, всякое дыха-ние и вся тварь. Ибо Господь побе-дил и разрушил смерть, упразднил «державу смертную» — власть смер-ти. И с Воскресением Христовым надо всем творением уже занялась и загоре-лась заря грядущего всеобщего Воскре-сения, — его же чаем: «и жизни буду-щего века»...

Пасхальная радость беспредельна, в ней растворяется всякая скорбь и со-мнения. Забываются обиды и огорче-ния: «и нена-видящим нас простим вся воскресением». Ни облачка грусти и темных воспоминаний не должно зате-нять светозарное небо светоносной пасхальной ночи.

Христос воскрес!

Протоиерей Георгий Флоровский

Каждая минута жизни истин-ного христианина должна быть наполнена Пасхальной радост-ью. Я есмь воскресение и жизнь, сказал Господь, верую-щий в Меня, если и умрет, ожи-вет.

Воскресение Христово дарова-ло нам подлинную свободу и наполнило бытие человека смыслом и надеждой. Самое же главное — оно открыло путь в Жизнь Вечную всякому верую-щему во Христа и пребывающему в Церкви.

Поэтому нет причин для отчаяния, уныния, страха у тех, кто любит Хри-ста и следует за Ним во всех обстоя-тельствах своего земного пути, ибо Христос воскрес из мертвых, пер-венец из умерших.

Патриарх Кирилл

Святая Мария Магдалина была са-мой ревностной проповедницей Евангелия Христова. Ее сердце пы-лало такой безмерной отвагой в этом великом деле, что не побоялась она в день Пасхи предстать пред лицом са-мого императора римского Тиверия;

она поднесла ему красное яичко и при-ветствовала: «Христос воскрес!» Она проповедовала императору о Христе, и ее проповедь была так сильна, что он уверовал во Христа.

Проповедями вы блистать не може-те, но проповедовать о Христе жизнью своей и хотя бы слабыми словами сво-ими вы все можете. Подражайте же все святым женам-мироносицам.

Во что бы мы тогда верили, если бы не воскрес Христос? Как могли бы ве-ровать в вечную правду, в Божию аб-солютную справедливость? Если бы Христос не воскрес, то вся проповедь

апостолов о Хри-сте не имела бы силы. Вера наша в Него была бы тщет-ной, безнадежной, ибо «если нет вос-кресения мертвых, то и Христос не воскрес».

Если не верить воскресению мер-твых, то и Христа

Бог не мог бы воскресить, поэтому умершие во Христе погибли бы.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)



«...ПАСХА, ГОСПОДНЯ ПАСХА!»

— *говорит в своем Слове на Святую Пасху святитель Григорий Богослов. После Святой Четырдесятницы и Страстной седмицы грядет совер-шенно особая пора в жизни Церкви — время великой радости о Воскресе-шем Спасителе.*

В ряду всех христианских праздников Пасха занимает центральное место. По словам святителя Епифания Кипрско-го, это праздников праздник и торже-ство из торжеств. Воскресением Иису-са Христа из мертвых завершается Бо-гочеловеческий подвиг спасения. Хри-стос воскрес, ибо смерть не могла удер-жать в своей власти Того, Кто по при-роде Своего Божества Сам есть воскре-сение и жизнь. Сокрушив державу смерти, Спаситель открыл путь к бес-смертию, к вечной жизни. ... Он — на-чаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благо-угодно было Отцу, чтобы в Нем обита-ла всякая полнота, и чтобы посред-ством Его примирить с Собой все, умиротворив через Него, Кровию кре-ста Его, и земное и небесное (Кол. 1, 18–20).

Как пишет литургист Г. Шиманский, «Христос воскрес и явился победите-

лем смерти. Но и после Его воснесе-ния смерть в человечестве временно еще продолжает косить свою жатву, пе-реплавляя сосуды нашей души (тела) для воссоздания в день воскресения в новом, обновленном виде. И так как плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления, то наша душевно-телесная жизнь есть только зерно для посева (<...> Наше тление в смерти есть путь к не-тлению». Доказательством грядущего восстания из мертвых каждого челове-ка и есть Славное Воскресение Хрис-тово. Вот почему такой восторг и лико-вание чувствует душа христианина в день Святой Пасхи!

Праздник Пасхи был установлен и праздновался уже в апостольские вре-мена. Древняя Церковь соединяла в нем два воспоминания — о страданиях и вос-кресении Спасителя, и, таким образом, празднование длилось две седмицы. Первая седмица называлась Пасха Кре-стная, или Пасха страданий, она пред-шествовала дню Светлого Христова Воскресения. Вторая именовалась Пас-ха Воскресения, и следовала уже после него. Пасха страданий чествовалась по-стом, Пасха Воскресения — отмечалась

с великою радостью. После Никейско-го Собора в употребление входят при-вычные нам названия: Страстная и Свет-лая седмица, а сам день Воскресения Христова называется Пасхой.

С апостольских времен богослужение на Пасху совершается ночью. Темные облачения духовенства сменяются бе-лыми, а затем красными. В храме воз-жигается все освящение, верующие стоят с зажженными свечами в знак великой радости. Богослужение на Пас-ху и в продолжение всей Светлой сед-мицы совершается при открытых Цар-ских, а также северных и южных вратах, символизируя то, что Господь Иисус Христос Своим Славным Воскресени-ем открыл для человека Царствие Бо-жие.

На пасхальной заутрене и утрене Свет-лой седмицы, как правило, не читают шестопсалмие, не совершается поли-елей, не читается Евангелие и не поется великое славословие. Вместо псалмов во время богослужений на Пасху и всю Светлую седмицу поются особые сти-хиры, прославляющие Воскресение Христа и Его победу над адом и смер-тью. (Сохраняются только стихи из псал-мов на «Господи, возвах» и хвалитех.)

В знак особого молитвенного ликования Церковь совершает все богослужения почти не прекращающимся пением.

Перед началом пасхальной заутрени, за час или полтора, совершается полунощница. На 9-й песне канона Великой Субботы плащаницу, находящуюся на середине храма, уносят в алтарь и полагают на престол, где она остается до отдания Святой Пасхи в знак сорокадневного пребывания Господа на земле по Воскресении.

Начало пасхальной заутрени предваряется торжественным крестным ходом вокруг храма. Священнослужители облачаются во все священнические одежды. Настоятель вместе с диаконом кадит престол. После каждения духовенство в алтаре при закрытых Царских вратах поют трижды стихирю: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Когда стихира поется в третий раз, Царские врата открываются, духовенство исходит на солею, а хор подхватывает: «И нас на земли сподоби...». Начинается крестный ход. Звучит трезвон. Крестный ход движется вокруг храма с пением стихир: «Воскресение Твое, Христе Спасе...»

Крестный ход в Пасхальную ночь символизирует евангельские события, когда жены-мироносицы, узнав у Гроба Господня о Воскресении Христовом, поспешили в Иерусалим рассказать апостолам о случившемся.

А происходило это так. Женщины, которые присутствовали на Голгофе и при погребении Господа, по своей любви к Спасителю сожалели, что тело Христа не было помазано миром, как это полагалось по иудейскому обычаю. Поэтому они, проведя, по заповеди, субботный день в покое, на рассвете спешат ко Гробу, чтобы отдать последний долг любимому Учителю. Жены-мироносицы приходят ко Гробу и видят Ангела, сидящего на камне. ...Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег... Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых... (Мф. 28, 3—7)

Жены-мироносицы поспешили в Иерусалим возвестить эту благую весть.

Итак, крестный ход, обойдя храм, останавливается на паперти или в притво-

ре перед затворенными церковными дверями. Трезвон прекращается. Настоятель, взяв кадило и стоя лицом на восток, трижды крестообразно знаменует кадилом церковные двери и возглашает начало пасхальной заутрени: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...»

На утрне поется Пасхальный канон — творение великого песнотворца преподобного Иоанна Дамаскина. Начало ирмосов каждой песни запевается в алтаре, а хор продолжает пение. После



каждого тропаря поется припев «Христос воскрес из мертвых». Каждая песнь завершается повторением ирмоса. В заключение также поется тропарь «Христос воскрес из мертвых...».

Священник с диаконом на каждой песне канона совершает каждение алтаря, иконостаса и предстоящих. В левой руке у священника — крест и пасхальный трисвечник. Кадя молящихся, он приветствует их словами: «Христос воскрес!». Верующие отвечают: «Во истину воскрес!».

После пения хвалитных стихир читается Слово огласительное на Пасху святителя Иоанна Златоуста.

«...Все-все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почитайте этот день; постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне!»

Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасава смерть! Объятый смертью, Он угадил смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти».

Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих» (см.: Ис. 14, 9). Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен!

Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?! (1 Кор. 15, 55) ...»

На Литургии положено читать 1-е начало Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»... Читается оно несколькими священнослужителями на разных языках в ознаменование того, что апостольская проповедь распространилась по земле среди многих народов.

В конце Литургии совершается Чин освящение артоса. Артосом (в переводе с греческого означает «хлеб») называется большая просфора с изображением на ней креста или Воскресения Христова. Во время совершаемых на Светлой седмице крестных ходов с хоругвями, Евангелием и иконами несут также и артос.

Исторически употребление артоса возникло в подражание Апостолам, которые по Вознесении Христовом на небо во время трапезы отлагали для Него часть хлеба и так представляли Его будто присутствующим среди них.

Совершается также освящение куличей, пасхи и яиц. Священник читает молитву из Требника: «Во еже благословити брашна, мяса во святую и великую неделю Пасхи». Во время кропления святой водой поются песнопения Пасхального канона.

Пасха — праздник всемирный и величайший... Ибо Воскресение Христово коренным образом изменило и землю, и ад, и Небо... На землю Воскресший Господь послал Духа Святого и освятил на земле Христову Церковь — столп и утверждение Истины, которая будет на земле до скончания века, и врата ада не одолеют ее... Во ад сошла душа Господа по Его смерти, сокрушила ад и воскресла... На небо возшел Воскресший Христос и основал там Церковь, в которую вошли и продолжают входить души всех праведников... Церковь соединила Небо и землю. У нас одна Церковь — земная и Небесная. Все сделал для нас Господь, не будем же предателями и убийцами самих себя. Очистим и освятим свои души в таинствах Святой Церкви.

**Святитель Макарий,
митрополит Московский**

ХРИСТОВА НОЧЬ (Предание)

Равнина еще цепенеет, но среди глубокого безмолвия ночи подснежную пеленою уже слышится говор пробуждающихся ручьев. В оврагах и ложбинах этот говор принимает размеры глухого гула и предостерегает путника, что дорога в этом месте изрыта зазорами. Но лес еще молчит, придавленный инеем, словно сказочный богатырь железною шапкою. Темное небо сплошь усыпано звездами, льющими на землю холодный и трепещущий свет. В обманчивом его мерцании мелькают траурные точки деревьев, утонувших в сугробах. Печать сиротливости, заброшенности и убожества легла и на застывшую равнину, и на безмолвствующий проселок. Все сковано, беспомощно и безмолвно, словно задавлено невидимой, но грозной кабалой.

Но вот в одном конце равнины раздалось гудение полночного колокола; навстречу ему, с противоположного конца, понеслось другое, за ним - третье, четвертое. На темном фоне ночи вырезались горящие шпили церквей, и окрестность вдруг ожила. По дороге потянулись вереницы деревенского люда. Впереди шли люди серые, замуценные жизнью и нищетою, люди с истерзанными сердцами и с поникшими долу головами. Они несли в храм свое смирение и свои воздыхания; это было все, что они могли дать воскресшему богу. За ними, поодаль, следовали в праздничных одеждах деревенские богатеи, кулаки и прочие властелины деревни. Они весело гуторили меж собою и несли в храм свои мечтания о предстоящем недельном ликовании. По скоро толпы народные утонули в глубине проселка; замер в воздухе последний удар призывного благовеста, и все опять торжественно смолкло.

Глубокая тайна почуялась в этом внезапном перерыве начавшегося движения, - как будто за наступившим молчанием надвигалось чудо, долженствующее вдохнуть жизнь и возрождение. И точно: не успел еще заалеть восток, как желанное чудо совершилось. Воскрес поруганный и распятый Бог! воскрес Бог, к которому искони огорчен-

ные и недугующие сердца вопиют: «Господи, поспешай!»

Воскрес Бог и наполнил собою вселенную. Широкая степь встала навстречу ему всеми своими снегами и буранами. За степью потянулся могучий лес и тоже почуял приближение Воскресшего. Подняли матерые ели к небу мохнатые лапы; заскрипели вершинами столетние сосны; загудели овраги и реки; выбежали из нор и берлог звери, вылетели птицы из гнезд; все почуяли, что из глубины грядет нечто светлое, чистое, источающее свет и тепло, и все вопияли: «Господи! Ты ли?»

Господь благословил землю и воды, зверей и птиц и сказал им: «Мир вам! Я принес вам весну, тепло и свет. Я сниму с рек ледяные оковы, одену степь зеленою пеленою, наполню лес пением и благоуханиями. Я напитаю и на-



пою птиц и зверей и наполню природу ликованием. Пускай законы ее будут легки для вас; пускай она для каждой былинки, для каждого чуть заметного насекомого начертит круг, в котором они останутся верными прирожденному назначению. Вы не судимы, ибо выполняете лишь то, что вам дано от начала веков. Человек ведет непрестанную борьбу с природой, проникая в ее тайны и не предвидя конца своей работы. Ему необходимы эти тайны, потому что они составляют неизбежное условие его благоденствия и преуспевания. Но природа сама себе довлеет, и в этом ее преимущество. Нет нужды, что человек мало-помалу проникает в ее недра — он покоряет себе только атомы, а природа продолжает стоять перед ним в своей первобытной неприступности и подавляет его своим могуществом. Мир вам, степи и леса, звери и пернатые! и да согреют и оживят вас лучи моего воскресения!»

Благословивши природу, Воскресший обратился к людям. Первыми вышли навстречу к нему люди плачущие, согбенные под игом работы и загубленные нуждою. И когда он сказал им: «Мир вам!» - то они наполнили воздух рыданиями и пали ниц, молчаливо прося об избавлении.

И сердце Воскресшего вновь затуманилось тою великою и смертельную скорбью, которую оно до краев переполнилось в Гефсиманском саду, в ожидании чаши, ему уготованной. Все это многотрадальное воинство, которое пало перед ним, несло бремя жизни имени Его ради; все они первые приклонили ухо к Его слову и навсегда запечатали его в сердцах своих. Всех их Он видел с высот Голгофы, как они метались вдаль, окутанные сетями рабства, и всех Он благословил, совершая

свой крестный путь, всем обещал освобождение. И все они с тех пор жаждут Его и рвутся к нему. Все с беззаветною верою простирают к нему руки: «Господи! Ты ли?»

«Да, это Я», - сказал Он им. — «Я разорвал узы смерти, чтобы прийти к вам, слуги мои верные, сострадальцы мои дорогие! Я всегда и на всяком месте с вами, и везде, где пролита ваша кровь, - тут же пролита и моя кровь вместе с вашею. Вы чистыми сердцами беззаветно уверовали в меня, по-

тому только, что проповедь моя заключает в себе правду, без которой вселенная представляет собой вместилище погубления и ад крошечный. Люби Бога и люби ближнего, как самого себя - вот эта правда, во всей ее ясности и простоте, и она наиболее доступна не богословам и начетчикам, а именно вам, простым и удрученным сердцам. Вы верите в эту правду и ждете ее пришествия. Летом, под лучами знойного солнца, за сохою, вы служите ей; зимой, длинными вечерами, при свете дымящейся лучины, за скудным ужином, вы учите ей детей ваших. Как ни кратка она сама по себе, но для вас в ней замыкается весь смысл жизни и никогда не иссякающий источник новых и новых собеседований. С этой правдой вы встаете утром, с нею ложитесь на сон грядущий и ее же приносите на алтарь мой в виде слез и воздыханий, которые слаще аромата кадильного ра-

створяют сердце мое. Знайте же: хотя никто не провидит вперед, когда пробьет ваш час, но он уже приближается. Пробьет этот желанный час, и явится свет, которого не победит тьма. И вы свергнете с себя иго тоски, горя и нужды, которое удручает вас. Подтверждаю вам это, и как некогда с высот Голгофы благословлял вас на стяжание душ ваших, так и теперь благословляю на новую жизнь в царстве света, добра и правды. Да не уклонятся сердца ваши в словеса лукавствия, да пребудут они чисты и просты, как доднесь, а слово мое да будет истина. Мир вам!»

Воскресший пошел далее и встретил на пути своем иных людей. Тут были и богатеи, и мироеды, и жестокие правители, и тати, и душегубцы, и лицемеры, и ханжи, и несправедливые судьи. Все они шли с сердцами, преисполненными праха, и весело разговаривали, встречая не воскресение, а грядущую праздничную суету. Но и они остановились в смятении, почувствовав приближение Воскресшего.

Он также остановился перед ними и сказал: «Вы - люди века сего и духом века своего руководитесь. Стяжание и любоначалие - вот двигатели ваших действий. Зло наполнило все содержание вашей жизни, но вы так легко несете иго зла, что ни единый скрупул вашей совести не дрогнул перед будущим, которое готовит вам это иго. Всё окружающее вас представляется как бы призванным служить вам. Но не потому овладела вы вселенною, что сильны сами по себе, а потому, что сила унаследована вами от предков. С тех пор вы со всех сторон защищены, и сильные мира считают вас присными. С тех пор вы идете с огнем и мечом вперёд и вперёд; вы крадете и убиваете, безнаказанно изрыгая хулу на законы Божеские и человеческие, и тщеславитесь, что таково искони унаследованное вами право. Но говорю вам: придет время - и недалеко оно, - когда мечтания ваши рассеются в прах.

Слабые также познают свою силу; вы же сознаете свое ничтожество перед этою силой. Предвидели ли вы когда-нибудь этот грозный час? смущало ли вас это предвидение за себя и за детей ваших?»

Грешники безмолвствовали на этот вопрос. Они стояли, потупив взоры и как бы ожидая еще горшего. Тогда воскресший продолжал: «Но во имя моего воскресения я и перед вами открываю путь к спасению. Этот путь - суд вашей собственной совести. Она рас-

кроет перед вами ваше прошлое во всей его наготы; она вызовет тени погубленных вами и поставит их на страже у изголовий ваших. Скрежет зубовый наполнит дома ваши; жены не познают мужей, дети - отцов. Но когда сердца ваши засохнут от скорби и тоски, когда ваша совесть переполнится, как чаша, не могущая вместить переполняющей ее горечи, - тогда тени погубленных примирятся с вами и откроют вам путь к спасению. И не будет тогда ни татей, ни душегубцев, ни мздоимцев, ни ханжей, ни несправедливых властителей, и все одинаково возвеселятся за общию трапезой в обители моей. Идите же и знайте, что слово мое - истина!»

В эту самую минуту восток заалел, и в рдеющем сумраке леса выступила безобразная человеческая масса, качающаяся на осине. Голова повесившегося, почти оторванная от туловища, свесилась книзу; вомроны уже выклевали у нее глаза и выели щеки. Самое туловище было по местам обнажено от одежды и, зияя гнойными ранами, размахивало по ветру руками. Стая хищных птиц кружилась над телом, а более смелые бесстрашно продолжали дело разрушения.

То было тело предателя, который сам совершил суд над собой.

Все предстоявшие с ужасом и отвращением отвернулись от представившегося зрелища; взор Воскресшего воспылал гневом.

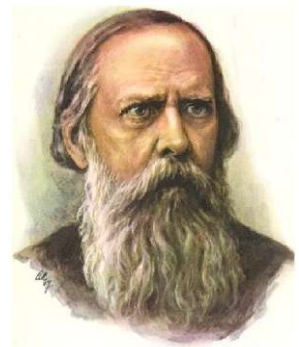
«О, предатель! - сказал он, - ты думал, что вольною смертью избавился от давившей тебя измены; ты скоро сознал свой позор и поспешил окончить расчеты с постыдною жизнью. Преступление так ясно выступило перед тобой, что ты с ужасом отступил перед общим презрением и предпочел ему душевное погубление. «Единый миг, - сказал ты себе, - и душа моя погрузится в безрассветный мрак, а сердце перестанет быть доступным угрызениям совести». Но да не будет так. Сойди с дерева, предатель! да возвратятся тебе выклеванные очи твои, да закроются гнойные раны и да восстановится позорный твой облик в том же виде, в каком он был в ту минуту, когда ты лобзал предаваемого тобой. Живи!»

По этому слову, перед глазами у всех, предатель сошел с дерева и пал на землю перед воскресшим, моля его о возвращении смерти.

«Я всем указал путь к спасению, - продолжал воскресший, - но для тебя, предатель, он закрыт навсегда. Ты про-

клят богом и людьми, проклят на веки веков. Ты не убил друга, раскрывшего перед тобой душу, а застиг его врасплох и предал на казнь и поругание. За это я осуждаю тебя на жизнь. Ты будешь ходить из града в град, из веси в веси и нигде не найдешь крова, который бы приютил тебя. Ты будешь стучаться в двери - и никто не отворит их тебе; ты будешь умолять о хлебе - и тебе подадут камень; ты будешь жаждать - и тебе подадут сосуд, наполненный кровью преданного тобой. Ты будешь плакать, и слезы твои превратятся в потоки огненные, будут жечь твои щеки и покрывать их струпами. Камни, по которым ты пойдешь, будут вопиять: «Предатель! будь проклят!» Люди на торжищах расступятся перед тобой, и на всех лицах ты прочтешь: «Предатель! будь проклят!» Ты будешь искать смерти и на суше, и на водах - и везде смерть отворачивается от тебя и прошипит: «Предатель! будь проклят!» Мало того: на время судьба сжалится над тобою, ты обретешь друга и предашь его, и этот друг из глубины темницы возопит к тебе: «Предатель! будь проклят!» Ты получишь способность творить добро, но добро это отравит души благодетельствованных тобой. «Будь проклят, предатель! - возопиют они, - будь проклят и ты, и все дела твои!» И будешь ты ходить из века в век с неусыпающим червем в сердце, с погубленною душою. Живи, проклятый! и будь для грядущих поколений свидетельством той бесконечной казни, которая ожидает предательство. Встань, возьми, вместо посоха, древесный сук, на котором ты чаял найти смерть, - и иди!»

И едва замерло в воздухе слово Воскресшего, как предатель встал с земли, взял свой посох, и скоро шаги его смолкли в той необъятной, загадочной дали, где его ждала жизнь из века в век. И ходит он доднесь по земле, рассеивая смуту, измену и рознь.



М. Е. Салтыков-Щедрин

ПОЛИПТИХ «ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО» В ИСТОРИИ ЖИВОПИСИ И В ЖИЗНИ ТИЦИАНА

Праздник Воскресения Христова - центральное событие в жизни каждого человека, который называет себя христианином. И нет ничего удивительного в том, что оно нашло отражение в совершенно разных сферах человеческой жизни, в том числе в искусстве. Нет, наверное, ни одного более-менее значимого художника, который бы Воскресение Христово как сюжет не затронул в своей живописи. Есть при этом полотна, которые считаются поворотными для истории искусства. Вот, например, полиптих «Воскресение Христово» в исполнении Тициана. Это 20-е годы XVI века. Действительно очень красивая работа, на которую, если смотришь, то первое, что бросается в глаза, - телесность. Это относится и к Спасителю, и к святому Себастиану, и к Пресвятой Богородице, и к Архангелу Гавриилу. Так Тициан уви-

дел. Почему именно это полотно стало одним из основных в истории живописи? Какую роль сыграло оно в жизни самого Тициана? Что собой представлял этот художник?

Тициан Вечеллио родился неподалеку от Венеции, в городе Пьеведи Кадо-ре предположительно между 1485 и 1490 годами: согласно одному из его биографов, Людовико Дольче, в 1488 году. Очевидно, это наиболее верная дата. Отец художника был инспектором шахт и начальником народного ополчения.

О полученном Тицианом образовании известно лишь то, что художник не читал на латыни - именно она в то время была признаком хорошего образования. Большинство тициановских пи-

сем по его просьбе писали другие люди. Однако это не помешало его дружбе со многими литераторами. Например, поэт Пьетро Аретино был его ближайшим другом.

Современники описывали Тициана как очень общительного человека, который отличался еще и хорошими манерами. По характеру он был немного замкнутым, неторопливым, рассудительным.

Около 1500 года Тициан вместе с младшим братом Франческо отправились учиться живописи в Венецию. По сведениям исследователей творчества

бিরался в Священном Писании. Отсюда - тонкость и психологическая точность его сюжетов, та самая глубина христианского содержания, которое наполняет прекрасную античную форму. Этим характеризуется эпоха Возрождения. Но у Тициана все это сочетается на совершенно уникальном уровне.

В 1510 году он расписывает в Падуе храм святого Антония, знаменитого покровителя города. Там же Тициан рассматривает известную часовню Скровеньи, расписанную Джотто, и в каком-то смысле даже полемизирует с

ним, идет дальше в своей живописи. Именно там впервые появляется очень характерный для Тициана момент - повествовательность сюжета. Он не просто фиксирует какой-то момент, он рассказывает, разворачивает, приглашает зрителя к сопереживанию. Через пару лет он возвращается в Венецию уже совершенно другим человеком. Единодушно все искусствоведы признают именно эти годы началом его расцвета.

К 1520 году Тициан написал уже ряд очень известных работ. В том числе, «Распятие», где видно, что Христос - абсолютно один. Вот это одиночество умершего Бога

просто потрясает. Сама природа противится этому: Источник жизни умирает. Именно эта удивительная работа имеет прямую параллель с полиптихом «Воскресение Христово».

Итак, Тициану 32 года. В это время - золотой век эпохи Возрождения - он уже действительно маэстро, мастер, который известен повсюду. По заказу епископа Брешии Альтобелло Аверольдо, папского легата в Венеции, он приступает к этой работе, которая для него очень важна. Хорошо знакомый с образцами античности, с прекрасными скульптурами Микеланджело, с Флорентийской школой, Тициан пишет полиптих «Воскресение Христово».

Смысловым центром «Брешианского полиптиха» (так ещё называют эту картину) является сцена Воскресения



Тициана, он был учеником Себастьяно Дзуккато, Джентиле Беллини, но скоро принял решение и выбрал мастерскую Джованни Беллини.

Крепкая дружба связывала Тициана и другого известного художника - Джорджоне. Но это длилось недолго - Джорджоне умер в 1510 году, когда страшная чума поразила город.

К этому моменту он известный художник, но пока только в Венеции. Из-за опасения за свою жизнь Тициан уезжает в Падую. Именно в это время и происходит его формирование не только как художника, но и отчасти даже как религиозного мыслителя.

Надо заметить, что Тициан был прекрасно образован. Он был утонченным эстетом, знал историю греко-римского искусства, философию, прекрасно раз-

Христа, которая разворачивается на фоне сумрачного пейзажа с узнаваемыми видами Венеции и Брешии. Фигура Спасителя парит между небом и землей и выделена интенсивным пятном света, в то время как фигуры стражников у Его ног погружены в полумрак. В Его руках развевается белый флаг, на котором изображен крест. И это уже не орудие ужасной казни, а символ победы жизни над смертью. Тело Христа прекрасно, совершенно. Образ Христа в «Воскресении» был вдохновлен эллинистической статуей Лаокоон. Надо заметить, что в эпоху Возрождения всячески подчеркивается мысль, что будет воскресение всех не только душ, но и телес. Тициан пишет совершенное тело. Оно одухотворено победой над смертью, оно уже преодолело всё земное. Христос здесь ликует. И мы видим вдалеке природу, которая уже не скорбит. Это потрясающий пейзаж, восходящее солнце. В этом тоже проявляется повествовательность работ Тициана. И мы ощущаем, что вот еще немного – и будет рассвет, и остатки тьмы, ночи, сумерек, которые еще есть на картине, – они рассеются. Свет победит тьму.

Как и фигуры центральной части, все остальные персонажи полиптиха тщательно «вылеплены» световыми переходами, контрастируя с приглушенным фоном. На нижних боковых створках изображены «Епископ Аверольдо со святыми Назарием и Цельсием» и «Св. Себастьян». Верхние боковые створки посвящены «Архангелу Гавриилу» и «Деве Марии». Именно в их образах, представляющих собой сцену Благовещения, особенно явно проявляются световые акценты. Полное смирения лицо Богоматери буквально светится на темном фоне.

Тициан использует и некоторые маньеристические черты, которые особенно проявились в образе святого Себастьяна. Привязанный к дереву и пронзенный стрелой в грудь, он весь изогнулся, стараясь вырваться из пут, и почти повис на могучих руках. Его правая нога опирается о поверженную колонну, на торце которой начертаны имя художника и дата создания произведения.

Помещенный в полиптих сюжет Благовещения не случаен и понят, ведь это начало нашего спасения. А почему именно святой мученик Себастьян?

Оказывается, Тициан очень почитал этого святого и житие его вообще очень глубоко переживается в западной традиции. Вполне возможно, что Севасти-

ана лично знал император Константин, ведь он возглавлял личную охрану императора Диоклетиана, был очень известным человеком. Это не просто римский легионер, фактически он, говоря современным языком, начальник службы безопасности первого лица государства. И конечно, когда узнали, что такой человек – христианин, был большой скандал. Севастиана расстреляли стрелами, но, хранимый Богом, он остался жив, его нашла и выходила вдова-христианка, и после этого он снова открыто исповедал себя христианином, и тогда его забили до смерти камнями, а тело сбросили в Большую Клоаку. Святой явился во сне христианке Лукине и велел ей забрать его тело и похоронить в катакомбах, и женщина выполнила это повеление. Константин же, когда стал императором, лично распорядился, чтобы над могилой Севастиана возвели церковь. Знаменитые катакомбы Севастиана под Римом и храм, который над его мощами возведен, – всё это благодаря Константину.

Святого Севастиана почитают и у нас, но на Западе сложилась какая-то особая традиция почитания. Очень многие художники писали, посвященные его мученичеству. Параллель понятная: Воскресение Христово порождает христианство, эта религия находит огромное количество последователей, люди готовы отдать за нее жизнь. Один из ярчайших примеров мученичества – святой Себастьян. Тициан считал этот сюжет одной из своих лучших работ. По динамизму и выразительной пластике, фигура Святого Себастьяна напоминает скульптуру Микеланджело «Восставший раб», хотя на момент создания полиптиха Тициан еще не был знаком с творениями великого флорентийца.

Образ христианского великомученика Себастьяна давно привлекал внимание Тициана. Художник тщательно подошел к трактовке образа, создав множество предварительных зарисовок. Традиционная поза святого, накрепко привязанного к колонне, не устраивала живописца. Тогда он решил заменить мраморную колонну деревом и повернул вполоборота саму фигуру.

У Тициана есть и другие картины, посвященные Христову Воскресению, но Брешианский полиптих занимает в творчестве художника особое место.

Основа деятельности Тициана – алтарные образы. Также художник выполнял и довольно престижные частные заказы. В 1530 году Тициан был представ-

лен императору Священной Римской империи Карлу V. Во время следующего визита император уже пожаловал художнику титулы рыцаря Золотой шпоры и графа Палатинского. Такого титула не удостоивался ни один живописец. Известна легенда о том, что, когда однажды Тициан уронил кисть, император Карл V поднял её и сказал: «Услужить Тициану почётно даже императору».

Знакомство с императором заставило Тициана перебороть свой страх дальних путешествий. Он теперь активно ездил в Испанию и другие страны, работая по заказу Карла V. В творчестве живописца сочетаются библейские и античные мифологические сюжеты. Писал он и портреты известных современников, отличающиеся достоверностью и отсутствием, характерного для многих художников той эпохи, приукрашивания.

По свидетельству многих современников Тициана, это был человек высокой морали и нравственности. Проживая в городе больших искушений – Венеции, живописцу удалось сохранить верность христианским устоям, привитым в его глубоко верующей семье. Ничто не расскажет о человеке больше, чем его поступки. Так, Тициан бесконечно ценил и уважал своих родителей, исполняя тем самым пятую заповедь. Всю свою жизнь он был особенно благодарен своей матери – Лючии, так как именно она поддержала его в выборе профессии художника. Подростком он однажды нарисовал на белой стене дома Деву Марию. Вернувшись с воскресной мессы Лючия разрыдалась: пресвятая Дева была очень похожа на неё.

Тициан понимал, что Творец наделил его как мужской красотой, так и великим талантом. Однако, художник осознал и большую ответственность за полученные дары. Ему позировали многие венецианские дамы – от герцогинь до куртизанок, но это не смогло увести Тициана с истинного пути и развратить его душу. В спутницы жизни он выбрал застенчивую, светлую и высоко нравственную Чечилию, от которой у него родилось двое прекрасных детей. Своей супруге Тициан был верен до конца жизни.

К живописи художник относился как к королеве всех искусств. Тициан очень ответственно подходил к своим работам. Сохранилось свидетельство современника Тициана, близкого ему человека. Он пишет: «Тициан накладывал на

свои холсты массами различные краски, которые должны были служить основой для того, что он хотел выразить затем в картине... Четырьмя мазками он великолепно набрасывал фигуру... Он поворачивал затем холсты к стене, оставляя их иногда в таком виде целыми месяцами... Когда он снова приступал к работе над ними, он их рассматривал внимательно и строго, как будто это его кровные враги. Он искал недостатки и ошибки. ...Последнюю отделку своим картинам он придавал, сглаживая пальцами, выравняя переходы от

самых ярких в свете мест к полутонам... Он заканчивал картины больше пальцами, чем кистью».

Писал Тициан почти до смертного часа, буквально живя работой, своим творчеством прославляя Бога. «Пьета (сострадание, милосердие, оплакивание) - последняя картина Тициана, написанная им в 1575-1576 годах, законченная после его смерти Якопо Пальмой Младшим. Картина была задумана по обету ради прекращения эпидемии чумы, ставшей причиной смерти художника 27 августа 1576 года. Тици-

ан был похоронен в специально отведенной капелле церкви Санта-Мария-Глорियो-деи-Фрари на следующий день после смерти. Его нашли на полу мастерской мёртвым, с кистью в руке.

Тициан был виртуозом своего дела. Его свободные и легкие мазки творили великие образы, в полной мере воплощавшие в себе всю силу человеческого гения, всю полноту и неиссякаемую красоту окружающей человека жизни. Поэтому картины Тициана всегда останутся для нас, по словам Делакруа, «необъяснимой тайной».

ОСТАТКИ РАЯ НА ЗЕМЛЕ

Цветы в русском церковном искусстве

О растениях в Священном Писании

О растениях в Священном Писании говорится прикровенно. Растениям уподоблены дети богобоязненных родителей, возрастающие в свежих своих силах. В 127-м псалме читаем: «Сынове твои яко новосаждения масличная». В псалме 143 этот же образ возникает вновь: «Иже сынове их яко новосаждения водруженная в юности своей». Растению уподоблен и благочестивый человек. В третьем стихе Предначинательного псалма о праведнике читаем: «И будет яко древо, насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не опадет, и вся, елика аще творит, успеет». Растениями чуждыми, произросшими от чуждой лозы, не Богом насажденной, являются носители языческих нравов и обычаев. В Новом Завете Господь сказал: «Всяк сад, его же не насади Отец Мой Небесный, искоренится» (Мф. 15, 13).

Растения дышат, оживотворяясь Святым Духом, набираются сил, расцветают и плодоносят, давая продолжение потомству. В своем замечательном трактате «Дух, душа, тело» архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (1877–1961) засвидетельствовал одухотворенность не только животных, но и растений. Владыка, в частности, выразил мысль: «Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это возможно без проявления в них какой-то неведомой нам силы, жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и растений? А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа».

Архиепископ Лука, наделенный богодатной прозорливостью и научным дерзновением, был еще и художником мысли. Вот нарисованная им духовная картинка цветущего луга: «Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпает, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой... Благоухание цветов – это фимиам Богу. Цветы – кадильницы». Цветы-кадильницы возносят ароматами хвалу Творцу, славят Его своими чистыми ликами. Они же напоминают нам о Едеме, о райском вертограде, являясь украшением природы – подножия Престола Божия. Недаром же святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал, что «цветы – это остатки рая на земле».

Богословы видят в церковном символе изображение его таинственного содержания, соответствующего небесному, Божественному первообразу. Он то и наполняет своим присутствием смысл символа. Одни символы, являя собою знаки и предначертания в форме иносказательной, прообразовательной, соответствуют тому, что изображают, возможно, неполно; другие воплощают совершенное, то есть Истину. Именно такова символика в иконописи. Притекающие в храм богомольцы воспринимают образ-икону как святыню.

Храмовый символизм подразумевает иерархию смыслов. Живой иконой нашего Спасителя был и есть Иисус Христос во плоти, в нераздельном явлении Его облика и небесного образа. Крест с изображением распятого Спасителя – знамение Голгофской Его победы, в Кресте мы прозреваем истин-

ный свет искупления и нашего спасения.

Иконописный церковный канон включает элементы растительного символизма. По ту сторону плоти видится ипостасное Древо жизни, оно в богородичных иконах пишется за Ликом Пречистой. Это Древо олицетворяет собою Спасителя. По преданию, именно от Древа жизни получено Древо Честнаго Креста Господня. Орнамент по ковчегу иконы обозначает Проросший крест, вечно животворящий и повсюду спасительный. Другие изображения за Ликом Богородицы также ипостасны: здания символизируют Вседержителя Бога, Творца мироздания, гора – знак Святого Духа (потому-то при взыскании Духа и простирают руки «горе»).

Растительный мотив в церковном орнаменте изображает линию жизни, продолжающей образ Проросшего Креста. Лоза-Христос, а рядом Его отрасль – ветки. В Евангелии читаем: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не может делать ничего» (Ин. 15, 5). Евхаристический образ лозы, олицетворяющей Кровь Жизнодавца, и хлебные колосья – источник образа хлеба, Его бессмертного Тела, – все это также запечатляется в стеновых украшениях храма либо в резных венцах, озаоряющих святыне иконы.

Церковную живопись и христианскую символика облагодухал Божией благодатью Святой Дух, и, стало быть, вероучительный смысл храмовых символов хранит и раскрывает лишь Православная Церковь. Все лучшее в жизни воцерковлено, культура укоренена в культе. Храм напоминает нам, что в грядущем Царстве Божиим и природа, и люди, все творение должно быть до-

мом и жилищем Божиим, и подвигнуться к нему можно только через дух любви и взаимного служения.

Цветы и зелень в убранстве храма

Благочестивые люди исстари приносили и приносят теперь в храмы живые цветы и зелень. Их назначение – благоустроить сей Дом Божий творениями Творца, выказать свою радость и свое умиление перед святынями. Цветами украшают престол, алтарные врата, плащаницу, выносной крест и выносную свечу; цветами же выделяют особо чтимые святые иконы и икону праздника, ими же выводят восторженное пасхальное восклицание “Христос воскрес!” Архиерейское кресло и владычный орлец также бывают в убранстве цветов. С особой любовью украшали и территорию вокруг храмов, стараясь высаживать цветы так, чтобы цветение было постоянным. Ко гробу близких тоже приносят цветы. За века сложился свой, православный, подход к выбору цветов и их сочетанию. Местные вкусы могут быть различными, особенно в композиции, но неизменно одно – благоговейное рвение, с которым церковники и прихожане берутся за это дело.

Разумеется, подбор растений во многом связан с тем или иным сезоном, с своеобразием местности и возможностями. И все же определилась и выдерживается в православной аранжировке своя традиция. Так, после Крестопоклонной недели, начинающей четвертую седмицу Великого поста, в растительные композиции вводится красный цвет – знак приближающихся Страстей Христовых. На Преображение господствует белый цвет. Богородичным иконам полагаются в украшение цветы светлых колеров, но подойдут и голубые, и синие. Ленту вплетают голубую, под стать чистоте небесной. Ко дню Архангела Гавриила, а их отмечают в году два раза – 26 марта и 13 июля – его икону украшают лилиями, в старину их называли кринами. На самой иконе Архангел Гавриил изображен со свечой и зеркалом из ясписа, знаменуя тем самым, что Божии пути не сразу бывают ясны и постигаются постепенно через слово Божие и слышание голоса совести. Благоуханные крины напоми-

нают нам о Приснодеве Марии, Которой в Назарете Архангел Гавриил возвестил о рождении Спасителя мира.

Какие цветы пристойны для храма? На этот вопрос можно бы ответить кратко – все, что красивы и благоухающи. Розы, пионы, ирисы, георгины, гладиолусы, астры, хризантемы, а из дикорастущих – примулы, ландыши, купальницы-жарки, бессмертники-имморти, золотарники.

Праздничные белые букеты вяжут из пышных пионов, георгинов, хризантем и роз. Естественно, у роз предварительно удаляют шипы. Букет сирени ставят лишь в обширном храме, иначе ее сильный запах заглушит благовония. Это же относится и к жасмину и, само собой, к черемухе.

Фиалки, дубравные ветреницы, ландыши, а летом васильки, бессмертники

дорожку выкладывают символами в виде херувимов, тут уж и вовсе понадобится владеть особым искусством подбирать нужные цветы. Украшение орлеца – тоже дело непростое. Здесь издавна определился губернский стиль: в каждой губернии орлец украшали цветами по-своему.

Заметим, что своеобразие стилей монастырских аранжировок тоже определилось давно. Внимательный взор отличит своеобразие цветочного убранства храмов Новоспасского монастыря от убранства в Свято-Троице-Сергиевой Лавре.

Церковные и монастырские сады

Древний московский сад давал хозяйну плоды, овощи, мед, рыбу и цветы. Ведь плодовые деревья в нем перемежались с грядками, а вдоль зарыблен-

ных прудков произрастали цветы. Тут же сновали пчелы, обитательницы бортней – колодных ульев, поставленных в укромное место; из развешанных по кустам клеток раздавались голоса певчих и диких птиц. Снаружи сад огораживали, отчего и называли его вертоградом (верт, вертище – по-старославянски сад; град – ограда).

Самый старый московский сад – Святителей, размещался на подоле теплой стороны Кремлевского холма. К

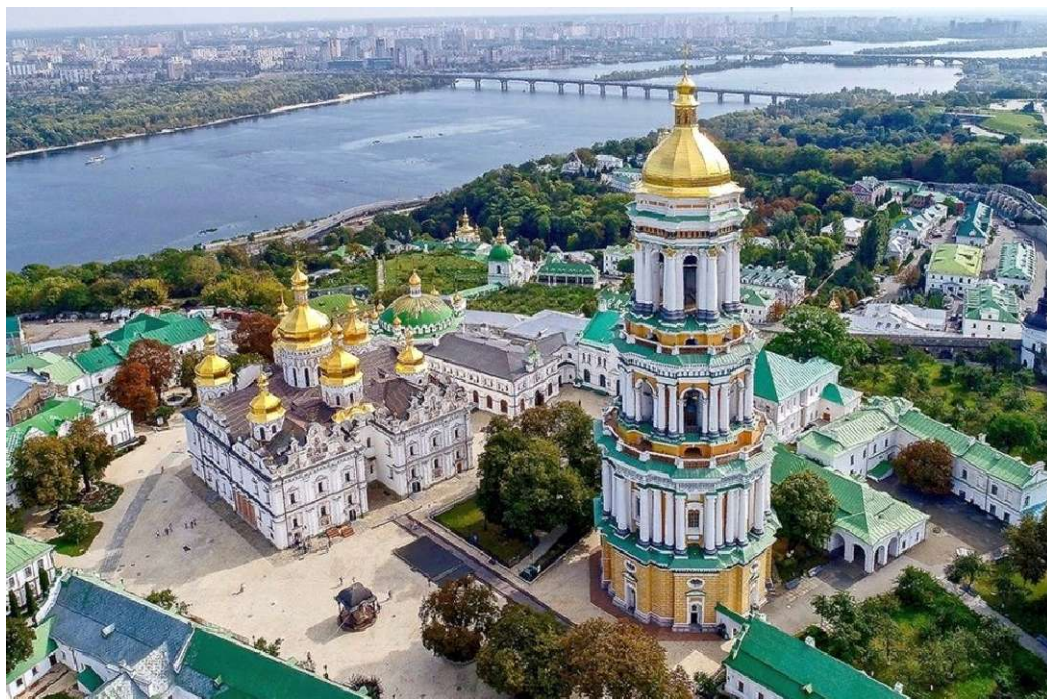
XV-му веку вокруг него было так много садов, что когда стали обносить Кремль каменной стеной, большинство их пришлось перенести на правый берег Москвы-реки, где заложили Берсенецкий сад. Век спустя путешественники восхищались пышностью московских садов, их вкусными плодами и овощами. Так, Адам Олеарий в своих воспоминаниях хвалит превосходные наливные яблоки, груши, вишни, сливу, смородину, а также огурцы, дыни и спаржу, возделанные москвитянами. Дыни, весом по полпуду и более, выращивали на варовых (утепленных) грядках.

В петровские времена вертограды уступают место регулярным садам, расположенным и засаженным по плану. Сад постепенно освобождается от овощей, принимая хорошо выраженный плодовой характер. Отборными



(имморти), поставленные в маленьких сосудах, привлекут внимание своим трогательным, застенчивым обликом.

Не для храма растения сомнительного достоинства. Взять, к примеру, багульник, по-другому рододендрон. Его цветущие ветки испускают тяжелый, пьянящий запах. По этой же причине не подойдут для украшений полынь, пижма, конопля, табак. Не приличествуют святому месту ядовитые растения, колючие травы и ветки кустарников, вроде боярышника, акации, терновника. Благоговейно, тактично подходят к выбору цветов и зелени, предназначенных для разбрасывания по дорожке, украшаемой по случаю особого церковного торжества: выносу чтимой иконы, а также по случаю приезда высокого духовного лица – Святейшего Патриарха или архипастыря. Умельцы



Напомним, что лаврскими садами и огородами восхищался еще Петр I, ценитель же он, как известно, был строгий. Иноков интересовало как само насаждение деревьев и кустарников, так и способы их лечения от болезней, приведен даже «садовнический календарь» и приметы о переменах погоды. В заключение немало места отведено сведениям, касающимся лаврских огородов и целебным свойствам овощей. Конечно, в части насаждения деревьев обращено внимание к началу начал – выбору семян, которые надлежит выбирать «из спелых плодов и зерен полных, а не мозглых, кои цветом долж-

ными были: яблочные зерна темные, грушевые черные, сливовые косточки темно-красные». Заготовка черенков, прививки, обрезка – всему уделялось пристальное внимание. Солнечные ожоги, дупла и разного рода поранения лечили мазями, приготовленными по рецептам иноков.

Монахи не только выращивали садовые деревья и кустарники, они владели

тонким искусством селекции. В этом отношении весьма любопытен опыт насельников Киево-Печерской Лавры. Долгое время в обители хранилась рукопись «Общепольное садоводство блаженных иноков», относящаяся к первой четверти XIX века; написана Иваном Романовичем Мартосом (1760–1831) – писателем-мистиком, кабинетным секретарем гетмана графа К. Г. Разумовского. В его рукописи отражен опыт как светских, так и монастырских садоводов, а он только в Киево-Печерской Лавре был весьма значителен.

ны быть: яблочные зерна темные, грушевые черные, сливовые косточки темно-красные». Заготовка черенков, прививки, обрезка – всему уделялось пристальное внимание. Солнечные ожоги, дупла и разного рода поранения лечили мазями, приготовленными по рецептам иноков.

Сад... «Человечество обновится в саду и садом выправится – вот формула», – сказано Федором Достоевским в «Дневнике писателя». Замечательные слова!

*По материалам статей
Александра Стрижева*

Христос Воскресе!

Дорогие о Господе братья и сестры!

Сердечно поздравляем вас и ваших родных и близких со Светлым Христовым Воскресением! Пусть этот великий праздник наполнит ваши сердца самыми добрыми чувствами, подарит радость, любовь и надежду.



Дорогие о Господе братья и сестры!

Просим вас благоговейно относиться к изданию, помнить, что печатный текст, содержащий цитаты из Священного Писания, имена Господа, Богородицы и святых Божиих, не допускает обиходного употребления: не следует использовать листки в хозяйственных целях и выбрасывать в мусор. Прочитанный журнал вы можете передать другим, а в случае ненужности – вернуть в церковную лавку. Если страницы журнала повреждены и не подлежат хранению, то его надо либо сжечь самим, либо вернуть в Храм.

К сожалению, у нас пока нет возможности издавать большее количество экземпляров, поэтому мы убедительно просим вас, прочитав очередной номер, принести его обратно в храм, чтобы и другие прихожане также могли с ним ознакомиться.

Приходской листок издается с июля 2001 года. Выпуск подготовили: настоятель храма игумен Максим (Шмидт), тел.: 0731-1849165; Ирина Стрельцова; Елена Хэдэрле, E-mail: elena.haederle@gmx.de. Приходской листок выходит один раз в два месяца и распространяется бесплатно. Тираж 50 экземпляров. По всем вопросам и предложениям обращайтесь к составителям номера по вышеуказанным координатам. По общецерковным вопросам обращайтесь в канцелярию прихода в г. Ульме по тел.: 0731-1849165. По вопросам в г. Алене обращайтесь по E-mail: akvamarin443@mail.ru.

Сайт прихода: www.ulm-russische-kirche.eu

Электронный вариант приходского листка «Воскресное чтение» и детского приложения «Ангелочек» вы найдете на сайте нашего прихода в рубрике «Духовные чтения».